

Глава 47. Поезд парочек (4)

За завтраком по вагону разливалась странная атмосфера.

Женщина, потерявшая партнёра, так и не появилась. Но даже без неё люди продолжали перешёптываться, переглядываться, подавать друг другу знаки глазами, будто обсуждали что-то такое, о чём вслух говорить не следовало.

— Я вам так скажу: сто процентов какого-то мужика перекосило от зависти, и он убил её партнёра, — жуя яйцо, сказал Том. — Раз женщины не могут заполучить того, кого хотят, то и другим не позволят.

— Дорогой, какой ты проникательный, — мягко сказала Дейл. — Мы ненавидим её, а убиваем при этом её мужа, а не её саму. Кто не знает, ещё решит, что мы в неё влюблены.

Том запнулся:

— Э-э... А ты как думаешь, малышка?

— Я думаю, это сделал кто-то из мужчин на поезде. Тоже из ревности, — с улыбкой сказала Дейл. — Им показалось, что как только тот бедняга умрёт, они смогут сразу занять его место.

Даже Том был вынужден признать, что в её словах есть логика. Мужчины и правда оживились так, что это бросалось в глаза. Даже те, у кого уже была пара, при виде женщины с красивой внешностью, хорошим характером и прежним положением «наверху общества» невольно начинали думать о том, чтобы воспользоваться моментом.

Вдруг у неё есть способ получать высокие баллы?

А даже если и нет, разве не лучше быть с ней, чем жить с нынешним партнёром, у которого сплошные недостатки?

Пусть при регистрации пары они и обещали проводнику «быть верными друг другу, в добре и в горе, в болезни и в здравии, любить и уважать друг друга», люди давно уже нашли лазейку.

Злые духи не понимают человеческих сердец.

Им важно только то, как пара выглядит со стороны: похожа ли на влюблённых. А все тёмные мысли, спрятанные под кожей, они или не видят вовсе, или им просто всё равно.

Поэтому хотеть изменить партнёру или попытаться увести чужую пару было совершенно естественно.

Проблема была только одна: спрос огромный, а женщина без пары на весь поезд одна. Одиночек и желающих попытать удачу было много. Если пойти на слишком явный флирт, злые духи могут решить, что с нынешним партнёром отношения развалились. А если при этом с новой женщиной ничего не выйдет, получится, что потерял всё.

Цена провала была слишком велика. Меру тут было трудно уловить. Поэтому у тех, кто уже состоял в паре, пока хватало осторожности не дёргаться.

А вот несколько одиночек, мужчин и женщин, уже не могли себе этого позволить. Проводники не разрешали открыто устраивать драки, но с самого момента, как распространилась новость о смерти, всего за одно утро в поезде уже случилось пять или шесть ссор, колких перепалок и

подстав.

Все были заняты тем, что следили за ситуацией и прикидывали выгоду.

И в итоге почти никому не было дела до того, как именно умер тот мужчина.

Кроме Ли Вэя и Дрейтона.

— Что в итоге произошло вчера ночью? — расспрашивал Ли Вэй знакомых. — Мы хотим взглянуть на тело.

Том спросил:

— Кто-то из вас полицейский? На вид не скажешь.

— Нет, — сказал Дрейтон. — Но мой партнёр работает уборщиком на местах преступлений. Он умеет обращаться с трупами и кровью, так что нам не придётся блевать от вида тела.

— Ого, бывает и такая профессия? — Том сразу всё понял. — Я только за. Мне самому видеть мертвецов совершенно не хочется. Раньше на поезде один человек впал в депрессию и на остановке бросился под колёса. Я до конца жизни не хочу вспоминать, как это выглядело.

— Тело лежит в двенадцатом вагоне, — подхватила Дейл. — Проводники собираются выбросить его на ближайшей остановке. Кажется, он съел что-то, на что у него была аллергия. Ю Шань, это его партнёрша и та самая образцовая женщина, сказала, что перед сном он один раз пошёл в туалет и больше не вернулся. Она ждала его у входа в мужской туалет, а потом подошёл проводник и сказал, что её партнёр умер.

— Кошмар, — без особого чувства заметил Том. — Для женщины это ведь какой удар.

— Абсолютно, дорогой, — тут же согласилась Дейл. — Теперь ей придётся выбирать себе нового партнёра среди этой толпы кривых рож, стараясь найти хотя бы кого-то не настолько мерзкого. Это просто ужасная беда.

— Ты бы точно не хотела, чтобы я умер.

— Конечно, Томми. Я люблю тебя так же, как ты любишь меня...

Пара, не переваривающая друг друга втайне, продолжала снаружи нежно обниматься.

Ли Вэй проглотил последний кусок завтрака, встал и сказал:

— Болтайте дальше, а мы с Уильямом сходим в двенадцатый вагон.

Они вышли, всё так же держась за руки.

Том смотрел им вслед и с ехидством сказал:

— Ещё вчера эти двое были просто коллегами, а уже сегодня строят из себя милую парочку. Тьфу!

Какая там взаимная любовь. Просто пока у них ещё есть настроение старательно играть.

Он опустил взгляд на Дейл, с которой у него внешне был мир, а внутри сплошная вражда, и

раздражение в груди стало только сильнее.

* * *

— У кого умер партнёр, тот даже не может позволить себе нормально погоревать. Ему нужно сразу же искать следующую пару. Значит, представление начальника поезда о «любви» уже искривилось до очень странной формы, — сказал Ли Вэй. — Как думаешь, эта смерть выглядит естественно?

— Вероятность случайной смерти невелика, — ответил Дрейтон. — Но без осмотра тела ничего нельзя утверждать.

В двенадцатом вагоне никого не было. Тело лежало поперёк сидений. Конечности уже окоченели, губы посинели, зрачки были расширены, у рта остались следы засохшей слюны. Но ни сыпи, ни отёка горла они не увидели.

— На поверхности тела явных повреждений нет, — сказал Дрейтон, присев рядом на корточки. — Больше похоже на приступ эпилепсии, чем на анафилактический шок.

Ли Вэй спросил:

— Как думаешь, Ю Шань могла знать, были ли у него раньше приступы?

— Спросить можно. Но даже если она скажет, что не знает, это всё равно мало что даст.

В конце концов, на этом поезде люди сходились ради баллов, а не ради чувств. Даже у признанной всеми образцовой пары в отношениях могло не быть ничего настоящего.

Ли Вэй переворачивал тело так и эдак, пока вдруг не заметил что-то странное:

— Это ещё что?

На лодыжке трупа был наклеен почти незаметный пластырь.

— Подожди, я сам.

Даже в такой мелочи могла скрываться опасность. Дрейтон отстранил руку Ли Вэя и осторожно подцепил край пластыря. Под ним оказалась небольшая уже подсыхающая царапина.

...

— Что-то не так. По-моему, я уже видел похожий приём, только сейчас не могу сразу вспомнить где, — сказал Дрейтон, глядя на логотип на пластыре. — Последки, не появятся ли поблизости проводники, господин Ли Вэй. Мне нужно связаться с тылом.

Он зашёл в туалет в конце вагона, а Ли Вэй остался сторожить снаружи.

Через несколько минут Дрейтон открыл дверь и втянул Ли Вэя внутрь.

— По ходу проверки причин побега Хань Цзэ Бюро безопасности подняло всех людей, как-либо с ним связанных, — сразу сказал он. — Один из его бывших «коллег», убийца из чёрного списка под кодовым именем Слепая Трость, третий номер в рейтинге. Настоящее имя, внешность и даже пол неизвестны. Но в деле есть запись: его любимый способ устранения — биоразлагаемые пластыри с добавлением рицина.

Подобные пластыри были редкостью. Дрейтон увидел логотип и почти сразу вспомнил нужную ассоциацию.

Ли Вэй понял мгновенно:

— То есть ты считаешь, что он умер от яда?

И выходит, что в этом развратном поезде, кроме пропавшего Хань Цзэ, скрывается ещё один профессиональный киллер.

Смотришь и думаешь, что это эротический трэш, а оно и правда эротический трэш. Только, дорогие убийцы, вы, кажется, перепутали жанры.

— Я не уверен. У рицина действительно есть шанс вызвать острый эпилептический приступ. Но полноценное вскрытие мы сейчас провести не можем, — Дрейтон потёр лоб. — Так что пока это только подозрение без доказательств. Но насторожиться стоит.

Хорошая новость состояла в том, что если на поезде и правда был киллер, то, по всему судя, он не знал ни их, ни они его. Иначе он бы не стал убивать человека через пластырь. Пока все всё ещё находились примерно на одном старте.

Плохая новость была в том, что загадок стало ещё на две больше. Какая связь у Слепой Трости с Хань Цзэ и почему он убил именно мужа из образцовой пары?

К полудню партнёрша погибшего наконец появилась.

Состояние у Ю Шань, на первый взгляд, было вполне сносным. В её лице чувствовалась лишь небольшая тревога. Ни горя, ни отчаяния. Несколько одиночек, и мужчины, и женщины, тут же начали наперебой её обхаживать. Она не согласилась ни на чьи ухаживания, только вежливо и мягко говорила, что подумает.

Такая спокойная, неторопливая манера поведения сразу принесла ей новую волну восхищения. Поклонники хором твердили, что богиня остаётся богиней даже в падении, по-прежнему выдержанной и воспитанной.

— На её месте я бы была настороже, — сказал Том. — Кто-нибудь вполне может рискнуть и просто похитить её, чтобы силой сделать своей парой. Например, тот бродяга, которого скоро спустят с поезда.

Он перевёл взгляд на самого бродягу. Тот тоже пришёл в этот вагон. Пока остальные одиночки изо всех сил пытались понравиться Ю Шань, он жался в углу и не смел подойти.

— Скользкий тип, — презрительно заметил Том.

— Смотри, кто ещё крутится возле Ю Шань, — сказала его партнёрша Дейл. — Те двое ведь вчера уже вроде собирались зарегистрироваться как пара?

— Похоже, решили сначала попробовать удачу, а если не выйдет, тогда уже идти регистрироваться, — оживился Том. — Жалко только, что никто из тех, у кого уже есть партнёр, пока не решается с ней заговорить... А?!!

Он увидел, как Ли Вэй и Дрейтон направились к Ю Шань.

— Это же новички, которые сели вчера! — возбуждённо воскликнул Том. — Только

зарегистрировались, а уже не выдержали и побежали подбирать трофей. Я же говорил: вся эта романтическая атмосфера между парами — сплошная игра. Как там их зовут-то?

— Тот, что слева, Ларк Ли Вэй. Тот, что справа, Уильям Дрейтон, — ответила Дейл.

Том удивился:

— У тебя отличная память.

— Ещё бы.

Мимо них прокатил тележку злой дух-официант, и Дейл тут же, словно по меню, начала перечислять:

— Милый, я помню твою дату рождения, дату рождения твоего отца, дату рождения твоей матери, твоей бабушки...

Проводник ушёл дальше, и она мгновенно замолчала, снова уставившись на Ю Шань.

Ли Вэй сел напротив неё.

Женщина с удивлением посмотрела сначала на него, потом на Дрейтона:

— Вам что-то нужно?

— Мы слышали о том, что случилось. Примите наши соболезнования, — строго и по-деловому сказал Дрейтон.

Ю Шань слегка улыбнулась:

— Вы первые, кто вообще сказал мне «соболезную».

— Мы только вчера сели на поезд, — сказал Ли Вэй. — А вы?

— Уже почти месяц, наверное.

— А как вы познакомились со своим бывшим партнёром? У вас были хорошие отношения?

— Впервые мы встретились прямо на этом поезде. Отношения были... терпимые. По крайней мере лучше, чем у многих других. А зачем вы спрашиваете?

Ли Вэй чуть наклонился вперёд и тихо сказал:

— Мы подозреваем, что его убили.

По правилу «если в паре кто-то погиб, первым подозревают второго» Ю Шань была подозреваемой номер один. Хотя на этом поезде подобная логика, пожалуй, не обязана была работать.

И всё же, выслушав его, она даже не изменилась в лице, а только спросила в ответ:

— А вы кто по профессии, что сделали такой вывод?

Дрейтон сказал:

— Мой партнёр работает уборщиком на местах преступлений, он видел много убийств. А я психолог и в свободное время люблю читать детективы.

— Забавная у вас пара, — сказала Ю Шань, оглядевшись по сторонам. — Я сотрудница Федерального бюро расследований. Случайно попала на этот поезд, когда преследовала преступника.

На лице Ли Вэй появилось искреннее удивление. Такого поворота он не ожидал. Краем глаза он покосился на Дрейтона и спросил:

— Что это за преступник?

— По идее я не должна вам этого говорить. Но на данном этапе уже нет смысла соблюдать правила бюро, — ответила Ю Шань. — Это серийный убийца. В городе Н он сначала насильничал, а потом убивал своих жертв. Таких случаев было шестнадцать. В нашей оперативной группе ему дали кличку Юаньян .

— После того как ФБР вышло на его след, он в панике вскочил в поезд. Я погналась за ним, но и подумать не могла, что этот поезд связан с другим измерением. Только потом я узнала, что такие пространства с собственными правилами называются Потусторонним миром.

Месяц назад о существовании Потустороннего мира ещё официально не сообщали.

Ли Вэй спросил:

— После того как вы сели на поезд, вы смогли поймать Юаньяна?

Ю Шань с сожалением покачала головой:

— Маскируется он блестяще, как и положено существу с оперением юаньян. Я заключила союз с одним случайным пассажиром и стала его парой, решив, что сначала нужно выжить, а уж потом вытаскивать Юаньяна наружу. Но он сам в итоге взял меня на прицел.

— Вы думаете, что вашего бывшего партнёра убил именно Юаньян? — спросил Дрейтон.

На лице Ю Шань появилось озадаченное выражение:

— А разве не так? Вы ведь сами сейчас сказали, что его убили. Честно говоря, я тоже думаю именно так, просто у меня нет доказательств.

Ли Вэй спросил:

— Вы осматривали тело?

— Да. Похоже на пищевую аллергию, — сказала Ю Шань. — Жаль только, что мы не были близки, и я не знаю, была ли у него такая же аллергия, как у меня. Видимо, Юаньян хотел подмешать аллерген в мою еду, а в итоге её съел мой партнёр.

— Раз вы уже заговорили со мной, дальше вам тоже стоит быть осторожнее, — предупредила она. — Юаньян хладнокровен. Когда он убивает, под раздачу легко могут попасть и посторонние.

— Спасибо. — Ли Вэй улыбнулся ей. — Я ещё заметил у погибшего ссадину на щиколотке.

— Да. Позавчера он задел ногой край ресторанной стойки и поранился.

— А вы не знаете, откуда взялся пластырь, которым была заклеена рана? Я бы и себе пару таких купил.

— Вряд ли он его покупал, — припомнила Ю Шань. — Позавчера вечером мы гуляли по вагону, и тот самый бродяга, который дольше всех остаётся без пары, столкнулся с нами и дал ему пластырь. Сказал, что принёс его из реального мира.

...

Они говорили с Ю Шань почти полчаса.

Вокруг собрались одиночки, которые сверлили их злыми взглядами: эти двое, мол, заняли место и сами ничего не делают.

Даже такие, как Том, которым всё равно ничего не светило, кипели завистью и про себя желали, чтобы проводники поскорее сняли у Ли Вэя и Дрейтона баллы.

К сожалению для зрителей, вплоть до конца разговора никто из проводников так и не подошёл их остановить.

Ли Вэй не стал обращать внимания на толпу. Он снова нашёл пустую туалетную кабину, втянул туда Дрейтона и сказал:

— Ю Шань считает, что погибший умер из-за аллергии.

— Такой вариант нельзя исключать. В редких случаях анафилактический шок действительно может протекать без явной сыпи и без отёка горла, — осторожно сказал Дрейтон. — Но я всё равно остаюсь при своём мнении: он умер либо от эпилептического приступа, либо от отравления.

— Ю Шань не знает о киллере по прозвищу Слепая Трость, поэтому и не додумалась до версии с биоразлагаемым пластырем, — сказал Ли Вэй. — Чем дальше, тем веселее. Теперь ещё надо проверить бродягу. Именно он передал тот пластырь. Но он не похож на Слепую Трость. Слепая Трость — профессиональный убийца из чёрного списка, скорее всего он здесь из-за Хань Цзэ. А бродяга сел на поезд слишком давно.

Но он сказал это слишком рано.

Дальше всё стало ещё запутаннее.

В тот же день после обеда Том окончательно не выдержал бесконечных подколов и издёвок Дейл. Он тайком подсунул Ю Шань записку и назначил ей встречу в ванной.

В итоге он прождал её там целую вечность, но вместо Ю Шань на него натянули мешок и избили до полусмерти.

А избивавший представился «чистильщиком Потустороннего мира».

Узнав об этом, Ли Вэй:

—???

Слова автора:

ЛЛ: кто украл мой игровой ник?

<http://bllate.org/book/17014/1645185>